

Глава 254 Это неправильно.

После того, как Хан Минчжэ ушел, Шень благоприятный и Ван Шиши пошли в дом Чжан Сяолун вместе, постучав в дверь, когда Чжан Сяолун ел его завтрак, открыл дверь, чтобы увидеть, что это было два холодных ворчания, слово без слов, прямо закрыл дверь.

Ван Шиши приподняла дверь рукой, когда Чжан Сяолун продолжал толкать: "Я не хочу вас видеть, ребята, убирайтесь отсюда".

Ван Шиши просто сильно ударил по двери, сила Чжана Сяолонга не соответствовала силе Ван Шиши, и с одним ударом Чжан Сяолонг почти не упал.

"Сисси Ван"! Хочешь выбить мою дверь!"

"Кто сказал тебе не открывать дверь?"

Они тоже должны войти в дверь, если извинятся.

Чжан Сяолун ворчал и подошел к внутренней стороне, а Ван Шиши и Шэнь благоприятно посмотрели друг на друга и последовали за ними.

Чжан Сяолун подошел к бару и открыл холодильник, чтобы налить себе колы, проигнорировал Шэнь Цзисян и Ван Шиши и прямо спросил: "Что вы двое здесь делаете? Разве ты не хорошо провел время на улице? Взбираться в горы, наблюдать за восходом солнца, что привело тебя сюда?"

"Как и мы здесь не для того, чтобы извиниться." Шэнь благоприятно сказал.

Ван Шиши кивнул.

Чжан Сяолун холодно ворчал, "Извинись, что ты вчера делал? Ты игнорировала меня всю ночь, а теперь у тебя есть парень и все? Говорят, что это целая жизнь дружбы с геями!"

Ван Шиши сказал: "Вчера был несчастный случай, ты сначала налил нам стакан воды, мы умирали от жажды".

"Просто умри от жажды". Чжан Сяолун просто не стал бы лить за них.

Ван Шиши сама открыла холодильник и налила себе стакан сока для Шэнь Цзичи "Можешь ли ты".

Чжан Сяолун был в ярости: "Это искренность ваших двух извинений?"

Ван Шиши сказал: "Цянь уже заговорил, ты не можешь еще выпить воды? Почему ты становишься скупым?"

Чжан Сяолун с недоверчивостью посмотрел на Ван Шиши: "Ты все еще называешь меня мелочью? Это мелочь? Я злюсь, пожалуйста, хотя бы прояви хоть немного уважения за то, что ты злишься, ладно?"

Ван Шиши кивнул: "Хорошо, хорошо, уважительно сердитый, извини, мы не должны тебя забывать".

Чжан Сяолун:

Все еще чувствуешь себя хорошо из-за того, что происходит?

Шэнь благопрятно спросил Чжана Сялуна: "Ты особенно сердишься, особенно грустно, особенно грустно?".

Чжан Сялун энергично кивнул: "Верно, как только мы договорились идти вместе на всю жизнь, кто осмелится забыть, кто такая собака, как ты можешь так со мной поступать? Совесть не будет болеть?"

Шэнь благопрятно кивнул: "Ки-ю вы идете вместе на всю жизнь, кто осмеливается забыть, кто достаточно, Чжан Сялун, я случайно нес, чтобы спросить, кто был человеком, который ужинал с Цинь Чучэнь два дня назад?"

Чжан Сяолун был в шоке.

"Откуда ты знаешь?" Цинь Чучэнь, но сознательно сказал ему не разговаривать с Шэнем благопрятно, в то время он не колебался, но это не родной брат Коко, он не может с этим ничего поделать.

"Есть еще кое-что?" - неожиданно сказал Ван Шиши.

Шэнь благопрятный хрюкнул холодно: "Не так ли, двое не только ели вместе, но и пили вместе, Чжан Сяолун, вы должны говорить об этом как следует, почему вы не сказали мне?".

Ван Шиши сказал: "Да, почему ты не сказал Чжидзи? Цинь Чучен искал Хань Минчжэ, и я рассказал об этом благосклонно".

Чжан Сялун оказался с горечью, разве не эти два человека здесь, чтобы извиниться, почему они вдруг стали теми, кто собрался вместе, чтобы задать ему вопросы?

"Кажется, я... забыл об этом."

Шен благопрятно поднял брови: "Такие вещи можно забыть"?

Не говоря уже о том, что он и сам Цинь Чучен не могут сказать, насколько они хорошо знакомы, давайте просто скажем, что Цинь Чучен попросил его выпить, или что сейчас еще середина ночи, как можно сказать такое Шену благопрятное, кто является базовым другом, верно?

Чжан Сяолун смутно кивнул: "Ну... кажется, у меня просто немного плохие воспоминания в эти дни".

Шэнь благопрятный посмотрел на Чжана Сяолуна так, его взгляд не двигался, и он не говорил, он просто посмотрел на Чжана Сяолуна, показывая, что смысл в том, что вы продолжаете, я просто буду смотреть, как вы продолжаете делать макияж, посмотреть, что вы можете сделать макияж.

Чжан Сяолун не выносил этого взгляда больше всего, каждый раз, когда он его видел, его голова онемела, и он не хотел больше ничего скрывать, говоря: "Так, так, я признаю это, я просто не сказал, ладно".

"Почему это?" сказал Ван Шиши.

На первый взгляд, эта ситуация была неправильной, не следовало ли рассказать об этом Шэнь

Цзяну?

Шэнь Синьсян Дао сказал: "Почему, этот ребенок должен быть, потому что Цинь Чучэнь - брат Коко, он боится его обидеть, поэтому он скрывает это от меня".

<http://tl.rulate.ru/book/39984/901286>